

АРБИТРАЖ: ИДЕАЛЬНЫЙ ФОРУМ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ НАЙДЕН?

Селькова Анастасия Андреевна

Доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-4125-4720, e-mail: a.a.selkova@uslu.su.

Своеобразной реакцией на глобальное изменение климата стало принятие ряда международных соглашений, регламентирующих меры по сокращению уровня выбросов парниковых газов и переходу к возобновляемым источникам энергии. В борьбе с последствиями антропогенного вмешательства в экосистему участвуют не только государства, но и частные компании. Их деятельность также затронута расширением ESG-повестки и изменением климата, которое сопряжено с производственными, финансовыми и репутационными рисками. На этом фоне возросло и количество экологических споров, которые все чаще передаются заинтересованными сторонами на рассмотрение в арбитражные учреждения. Целью данной статьи является изучение роли арбитража в разрешении экологических споров, которые определяются как любые разногласия, связанные с изменением климата и обеспечением прав человека на благоприятную окружающую среду. Отмечается специфика экологических споров: особая сложность, многосубъектный состав, трансграничный характер. Также автор приводит классификацию экологических споров и дает характеристику отдельных видов в контексте текущей правоприменительной практики арбитражных учреждений. Обозначаются преимущества арбитража в качестве форума для разрешения экологических споров. В частности, автор акцентирует внимание на доступности экспертизы, высокой квалификации арбитров, процедурной гибкости, своевременности исполнения вынесенных решений. С учетом названных особенностей арбитража делается вывод о предпочтительности данного форума для разрешения экологических споров, которые требуют использования более быстрых и эффективных процедур, соизмеримых с особой значимостью проблемы изменения климата.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражная оговорка, факторы ESG, экологическое право, изменение климата, гринвошинг, инвестиционные соглашения

Для цитирования: Селькова А. А. Арбитраж: идеальный форум для экологических споров найден? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 63–75. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_63.

ARBITRATION: HAS THE IDEAL FORUM FOR ENVIRONMENTAL DISPUTES BEEN FOUND?

Selkova Anastasia

Assistant professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, candidate of legal sciences (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0003-4125-4720, e-mail: a.a.selkova@uslu.su.

The adoption of a number of international agreements regulating measures to reduce greenhouse gas emissions and transition to renewable energy sources has been a peculiar reaction to global climate change. Not only states, but also private companies participate in the fight against the consequences of anthropogenic interference in the ecosystem. Their activities are also affected by the expansion of the ESG-agenda and climate change, which is associated with production, financial and reputational risks. Thus, the number of environmental disputes has also increased. Many of them are considered by arbitration institutions. The purpose of this article is to study the

role of arbitration in resolving environmental disputes, which are defined as any disagreements related to climate change and ensuring human rights to a favorable environment. The author notes following features of environmental disputes: particular complexity, multi-subject composition, transboundary nature. Also, there is provided a classification of environmental disputes and given a description of individual types in the context of the current law enforcement practice of arbitration institutions. The author outlines advantages of arbitration as a forum for resolving environmental disputes. In particular, the author focuses on the availability of expertise, high qualification of arbitrators, procedural flexibility and timely execution of decisions. Taking into account the above-mentioned features of arbitration, a conclusion is made about the preference of this forum for resolving environmental disputes that require the use of faster and more effective procedures related to the special significance of the climate change problem.

Key words: arbitration, arbitration clause, ESG factors, environmental law, climate change, greenwashing, investment agreements

*For citation: Selkova A. (2025) Arbitration: has the ideal forum for environmental disputes been found? In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskemu zhurnalu»*, no. 3, pp. 63–75, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_63.*

«В условиях климатического кризиса потребность в решительных мерах беспрецедентна, но у нас еще остается шанс – не только сдержать ухудшение климатических условий, но и обеспечить экономическое процветание и устойчивое развитие... для этого мировому сообществу требуется как можно быстрее инициировать сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды»¹. Эти слова Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша отражают всеобщую обеспокоенность по поводу ухудшения экологической ситуации в мире. Реакцией на эту глобальную проблему стало не только принятие большинством государств обязательств сократить число выбросов CO₂ и перейти к возобновляемой энергетике, но и изменение производственной деятельности многих предприятий в соответствии с положениями ключевых международно-правовых актов по вопросам охраны окружающей среды². Вполне закономерно, что с увеличением степени вовлеченности субъектов частного сектора экономики в мероприятия по защите экологии наблюдается устойчивый рост количества экологических споров. Подобная тенденция несомненно станет еще заметнее в течение следующего десятилетия³.

На фоне растущего числа экологических споров особого внимания заслуживает арбитраж как эффективный механизм их разрешения. В Отчете Программы ООН по окружающей среде «О судебном порядке рассмотрения дел в сфере экологического права» отмечена важная роль арбитража в решении споров, возникающих в контексте изменения климата и перехода к возобновляемой энергетике⁴.

Несмотря на отсутствие единого определения термина «экологический спор», ориентиром может служить Доклад Комиссии по арбитражу и ADR Международной торговой палаты «Урегулирование споров, связанных с изменением климата, посредством арбитража и ADR» (далее – Доклад), в котором под экологическими спорами понимаются любые разногласия, возникающие в связи с глобальным процессом

¹ A «moment of truth» for climate action says UN Secretary-General // World Meteorological Organization. URL: <https://wmo.int/media/news/moment-of-truth-climate-action-says-un-secretary-general> (дата обращения: 22.12.2024).

² Comparative analysis of legal mechanisms to net-zero: lessons from Germany, the United States, Brazil, and China // London School of Economics and Political Science: офиц. сайт. URL: <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/publication/comparative-analysis-of-legal-mechanisms-to-net-zero-lessons-from-germany-the-united-states-brazil-and-china> (дата обращения: 22.12.2024).

³ Climate change, ecosystem impacts and systemic risk // Grantham Institute Imperial College and University of Reading. URL: https://spiral.imperial.ac.uk/bitstream/10044/1/100870/8/Full_text.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ United Nations Environment Programme, Global Climate Litigation Report // UN Environment Programme. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/43008/global_climate_litigation_report_2023.pdf?sequence=3 (дата обращения: 22.12.2024).

изменения климата и международной экологической повестки¹. Примечательна также классификация экологических споров, обозначенная в Докладе. В зависимости от основания их возникновения выделяется три категории:

«прямые споры» – вытекающие из договоров, заключенных по поводу исполнения обязательств в рамках Парижского соглашения. Соответственно, предмет договора будет охватывать действия по смягчению негативных последствий изменения климата и адаптации к ним, а также обеспечивающие переход к «зеленой» энергетике и создание новой строительной и транспортной инфраструктуры (например, договоры, связанные с финансированием, страхованием, лицензированием, вводом в эксплуатацию, строительством предприятий и поставкой возобновляемых источников энергии; адаптацией существующих зданий и инфраструктуры к изменению климата);

«косвенные споры» – вытекающие из договоров, не содержащих какие-либо положения, связанные с экологическим правом. Названная категория гораздо более широкая и потенциально может охватывать контракты, в которых вовсе отсутствуют «экологические» обязательства. Более того, момент подписания подобного договора может предшествовать времени принятия Парижского соглашения. Тем не менее на выполнение контракта могут влиять: изменения в национальном природоохранном законодательстве; изменения порядка выполнения обязательств отдельных государств в соответствии с Парижским соглашением; изменения экологической политики отдельных предприятий;

«внедоговорные споры» – вытекающие из деликтов, односторонних действий, норм закона. Указанные случаи предполагают наличие внедоговорной ответственности и добровольную передачу сторонами уже возникшего спора в арбитраж.

Говоря об арбитрабельности экологических споров, отметим, что с увеличением числа негосударственных субъектов, обязанных участвовать в мероприятиях по охране окружающей среды, возросло и количество коммерческих контрактов, содержащих положения об учете экологических рисков². Условия, так или иначе касающиеся вопросов экологии, включаются в договоры, регламентирующие отрасли горнодобывающей промышленности, строительства, возобновляемой энергетики, а положения относительно экологических рисков встречаются в документах финансовой отчетности³.

Аналогичным образом текущая практика проведения сделок по слиянию и поглощению предполагает учет факторов ESG (environmental, social, governance). Последние отражают участие бизнеса в процессе реализации целей устойчивого развития посредством снижения рисков негативного влияния на окружающую среду, использования ресурсосберегающих технологий и установления корпоративной социальной ответственности, которая из добровольной социальной активности превращается в ключевой элемент предпринимательства⁴.

Одним из примеров этого являются «Принципы Экватора», которые применяются финансовыми учреждениями в виде экологических и социальных стандартов для потенциальных заемщиков, желающих получить финансирование. Разработка «Принципов Экватора» проводилась по инициативе мировых лидеров банковской индустрии: «Barclays», «Citigroup», «Crédit Agricole», «Royal Bank of Canada», «Royal Bank of Scotland», «UniCredit Bank» и др. В настоящее время свыше 80 банков и кредитных учреждений следуют «Принципам Экватора», представляющим собой систему стандартов оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования. Эти стандарты довольно обширны и включают меры по защите прав коренных народов, обеспечению трудовых прав работников, охране окружающей среды⁵.

¹ Resolving Climate Change Related Disputes through Arbitration and ADR // International Chamber of Commerce (ICC). URL: <https://iccwbo.org/wp-content/uploads/sites/3/2019/11/icc-arbitration-adr-commission-report-on-resolving-climate-change-related-disputes-english-version.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

² *Gouiffès L.* Climate change in international arbitration, the next big thing? // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. 2022. Vol. 40. № 2. P. 203–224. DOI: 10.1080/02646811.2021.1959158.

³ Study of CSR Contractual Practices Among Buyers and Suppliers, 2018 // *Affectio Mutandi: CSR, Legal, Corporate & Public Affairs*. URL: https://www.eticanews.it/wp-content/uploads/2018/07/ecovadis_contrat_clauses_RSE_20.06.2018_eng_v5-1.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ A New Paradigm for Construction Agreements // *Tiefenthaler Legal*. URL: <https://www.tiefenthalerafrica.com/2024/02/15/esg-a-new-paradigm-for-construction-agreements/> (дата обращения: 22.12.2024).

⁵ Latest iteration of the Equator Principles // *The Equator Principles (EP) Association*. URL: https://equator-principles.com/app/uploads/The-Equator-Principles_EP4_July2020.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

Такие крупные финансовые учреждения, как Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк, применяют собственные стандарты экологической и социальной политики в качестве условий кредитования¹. Сбербанк также рекомендует учитывать вопросы социального развития и защиты окружающей среды при стратегическом планировании и в рамках организации корпоративного управления².

Далее представлен анализ отдельных видов экологических споров, по которым уже сформировалась определенная практика в рамках арбитража.

Споры, связанные с проектами возобновляемой энергетики

В последние годы наблюдается значительный рост числа споров, возникающих в рамках реализации проектов возобновляемой энергетики: ветряных и солнечных электростанций, гидроэлектростанций, объектов геотермальной энергетики³. Осуществление данных проектов часто сопровождается спорами по поводу строительства и эксплуатации производственных объектов, поставки оборудования, управления ходом реализации проекта, его воздействия на сопряженные территории. В качестве примера может выступить спор по поводу сооружения гидроэлектростанции в районе Джамму и Кашмир, который на тот момент являлся индийским штатом, граничащим с Пакистаном⁴.

Согласно проекту строительства специально возведенная плотина должна была перенаправить воды реки Кишанганга в Кашмир, к месту расположения будущей гидроэлектростанции, в бассейн реки Джелум, частично протекающей по территории Пакистана. Его правительство посчитало изменение русла и уровня воды реки Кишанганга нарушением Индией Договора о водах Инда 1960 г. и обратилось с иском в Постоянную палату третейского суда. Представители Индии утверждали, что положения Договора 1960 г. гарантируют последней полный контроль над реками Беас, Рави и Сутлей, а также право «непотребительского» использования воды рек Инд, Джелум и Ченаб. По мнению представителей Пакистана, Договор 1960 г. запрещает Индии перенаправлять воды рек из одного притока в другой, а «непотребительский» режим использования подразумевает только те, что не меняют течение и не истощают уровень воды в реках. В дополнение к указанному аргументу представители Пакистана отметили, что перенаправление потока вдоль русла реки Кишанганга нанесет значительный ущерб сельскому хозяйству близлежащих территорий.

Отклоняя первое утверждение Пакистана о нарушении Индией режима положений Договора 1960 г., коллегия арбитров указала на допустимость использования водных ресурсов для производства электроэнергии в той мере, в какой это не создает препятствий для доступа к речным притокам. Второй довод представителей Пакистана о рисках для сельского хозяйства также был отвергнут арбитрами, сославшимися на заключение экспертов. Они подсчитали, что постройка гидроэлектростанции приведет к сокращению речного потока всего лишь на 27 %. Окончательное решение было вынесено в пользу Индии, на которую, тем не менее, была возложена обязанность поддержания в реке Кишанганга минимального уровня потока воды.

Большинство проектов возобновляемой энергетики имеют немало сходных черт с проектами строительства крупных инфраструктурных объектов, которые являются капиталоемкими, долгосрочными, технологически сложными. Однако существуют и принципиальные отличия. В первую очередь обращает на себя внимание государственное субсидирование проектов возобновляемой энергетики. Страны стимули-

¹ European Bank for Reconstruction and Development, Environmental and Social Policy // European Bank for Reconstruction and Development. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/policies/environmental-and-social-policy-esp.html> (дата обращения: 22.12.2024); European Investment Bank, The EIB Group Environmental and Social Policy // European Investment Bank. URL: <https://www.eib.org/en/publications/eib-group-environmental-and-social-policy> (дата обращения: 22.12.2024).

² Зеленые и социальные: 7 принципов и 8 направлений ESG-политики Сбера // ПАО Сбербанк: офиц. сайт. URL: <https://sber.pro/publication/zelenye-i-sotsialnye-7-printsipov-i-8-napravlenii-esg-politiki-sbera/> (дата обращения: 22.12.2024).

³ World Energy Investment 2023 // International Energy Agency. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/8834d3af-af60-4df0-9643-72e2684f7221/WorldEnergyInvestment2023.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ The Indus Waters Treaty: caught between a dispute and a hard place // Dialogue Earth. URL: <https://dialogue.earth/en/water/indus-water-treaty-dispute/> (дата обращения: 22.12.2024).

руют инвестиции в данный сектор, устанавливая для инвесторов субсидии и иные финансовые гарантии¹. Применительно к данному аспекту споры могут возникнуть при аннулировании субсидирования. Кроме того, стоит отметить специфику процедур разрешения и ввода в эксплуатацию проектов возобновляемой энергетики, они должны соответствовать строгим стандартам и реализовываться в точно установленные сроки². Соответственно, одной из основных причин инициирования арбитражного разбирательства становится задержка при получении разрешения на ввод в эксплуатацию объектов возобновляемой энергетики и на их подключение к энергосистемам. Наконец, для проектов возобновляемой энергетики характерна зависимость от технологий. В случае их удешевления могут увеличиться операционные расходы инвесторов, которым не удастся получить прибыль в размере, ожидаемом изначально³. Соответственно возможные иски инвесторов будут связаны со взысканием упущенной выгоды.

Споры между инвесторами и принимающим государством, связанные с изменением климата

Глобальная ориентация на «зеленую» энергетику также привела к росту числа споров в рамках инвестиционных соглашений, заключаемых представителями частного сектора экономики и государствами⁴. Следует отметить, что инвестирование часто направлено на деятельность, причиняющую серьезный ущерб экологии (например, добыча полезных ископаемых). Одновременно с этим действие инвестиционных соглашений не отменяет полномочия принимающего государства по защите здоровья населения и охране окружающей среды. При рассмотрении и разрешении «инвестиционных» экологических споров арбитры должны тщательно сопоставлять права инвестора с обязательствами принимающего государства по защите окружающей среды. В данном случае требуется детальный анализ норм международного экологического права, которые обычно включаются в содержание инвестиционных соглашений⁵. В дополнение к этому следует учитывать поведение инвесторов, степень их приверженности принципам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, осознание уровня воздействия инвестиционной деятельности на климат.

Примером «инвестиционного» экологического спора является дело по иску американской компании «Ruby River Capital LLC» против Канады⁶. Разбирательство было инициировано после отказа канадского правительства в выдаче «Ruby River Capital LLC» разрешения на строительство завода по производству СПГ. В иске указывалось, что отказ нарушает положения Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA), в частности гл. 11, устанавливающей обязательства Канады по защите прав иностранных инвесторов. Иск с требованием о взыскании реального ущерба в размере 120 млн долл. и упущенной выгоды в размере 20 млрд долл. был подан в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Разбирательство по данному делу еще продолжается, однако оно уже сейчас выступает примером приемлемости арбитража как механизма разрешения споров, особенно в контексте оценки экологических рисков крупных инвестиционных проектов.

В рамках «инвестиционных» экологических споров инвесторы обычно заявляют о нарушении принимающим государством стандарта справедливого и равного обращения (англ. «*Fair and Equal Treatment*», далее – FET) или о проведении завуалированной экспроприации инвестиций⁷.

В первом случае инвесторы обычно утверждают, что стандарт FET, подразумевающий наличие нормативной стабильности, нарушается изменением природоохранно-

¹ Scherer M. International Arbitration in the Energy Sector. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 102.

² Ibid P. 238.

³ Ibid. P. 242.

⁴ Treaty-Based Investor-State Dispute Settlement Cases and Climate Action Report (2022) // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2022d7_en.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

⁵ Hanotiau B. Class and Group Actions in Arbitration. N. Y.: Wolters Kluwer, 2016. P. 74.

⁶ Ruby River Capital LLC v. Canada // UNCTAD Division on Investment and Enterprise. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/1289/ruby-v-canada> (дата обращения: 22.12.2024).

⁷ Петров К. В. Справедливое и равное обращение как механизм защиты прав инвестора в «эколого-инвестиционных» спорах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 155–163. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.155-163.

го законодательства. Здесь встает сложный вопрос о возможности существования баланса между законными ожиданиями инвесторов относительно неизменности нормативно-правовой базы и ее реформирования, выступающего ответной реакцией на изменение климатической ситуации¹.

Заявляя об экспроприации, инвесторы, как правило, оспаривают законность действий государства, направленных на косвенное изъятие инвестиций (например, отказ в выдаче разрешений или лицензий). В данном случае поднимается вопрос о том, насколько меры, принятые государством, служат именно целям защиты окружающей среды, имеющим приоритет над охраной экономического интереса инвесторов². Некоторые авторы отрицают арбитрабельность «инвестиционных» экологических споров³. Подобная критика основывается на том, что их передача для разрешения в арбитражные учреждения может негативно сказаться на совершенствовании природоохранного законодательства и государственной экологической политики.

Споры на углеродном рынке

В целях исполнения обязательств, установленных Парижским соглашением, государства прибегают к своеобразным рыночным инструментам сокращения выбросов парниковых газов – системам торговли выбросами (СТВ).

В рамках СТВ на максимальный объем выбросов устанавливаются квоты (предельный лимит). В дальнейшем они распределяются между организациями внутри отдельных секторов экономики. В случае превышения лимита либо вносится соответствующая плата в казну, либо покупаются недостающие углеродные кредиты⁴. Соответственно, рынок их купли-продажи предполагает, что компания, вышедшая за лимит, ищет предприятие с избытком углеродных кредитов и выкупает их.

В дополнение к государственным СТВ существуют частные схемы компенсации выбросов углекислого газа, которые отдельные предприятия самостоятельно внедряют в свою деятельность, преследуя две цели: смягчить негативное воздействие на окружающую среду и продемонстрировать приверженность принципам устойчивого развития⁵. Частные схемы компенсации выбросов углекислого газа, как правило, связаны с инвестициями в экологические проекты (например, в «зеленые» технологии, лесовосстановление) или с непосредственной реализацией климатических проектов, без использования углеродных кредитов.

Развитие СТВ и частных схем компенсации выбросов углекислого газа привели к росту углеродного рынка и споров внутри него, часто связанных с вопросами о том, как рассчитываются выбросы парниковых газов и эмиссионные квоты⁶. Эта сфера пока не регламентирована в достаточной степени. Более того, отсутствует единый способ измерения углеродного следа компании.

Многие системы торговли эмиссионными квотами и соответствующие соглашения содержат арбитражные оговорки. Например, образец договора Международной ассоциации торговли выбросами (далее – IETA), разработанный для использования участниками углеродного рынка ЕС, включает в себя арбитражную оговорку, устанавливающую возможность выбора между регламентами Международной торговой палаты, ЮНСИТРАЛ или Постоянной палаты третейского суда⁷. Форма соглашения

¹ International Arbitration and Climate Change, Norton Rose Fulbright International Arbitration Report // Norton Rose Fulbright. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/-/media/files/nrf/nrfweb/publications/international-arbitration-report-issue-20.pdf?revision=1eb03007-24d5-4d37-a854-db4991a7840d&revision=5249886851577387904> (дата обращения: 22.12.2024).

² Paine J. A Climate Change Carve-Out for Investment Treaties // Journal of International Economic Law. 2023. Vol. 26. № 2. P. 285–304. DOI: 10.1093/jiel/jgad011.

³ Tienhaara K. Regulatory Chill in a Warming World: The Threat to Climate Policy Posed by Investor-State Dispute Settlement // Transnational Environmental Law. 2018. Vol. 7. № 2. P. 229–250. DOI: 10.1017/S2047102517000309.

⁴ Hodes Rosen L. Due Process Rights in the Carbon Markets // Climate Law Reporter. 2011. Vol. 11. № 2. P. 9–14.

⁵ Roussanaly S. Towards improved cost evaluation of Carbon Capture and Storage from the industry // International Journal of Greenhouse Gas Control. 2021. № 1. P. 2–19. DOI: 10.1016/j.ijggc.2021.103263.

⁶ Putting carbon markets to work on the path to net zero, 2021 report // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/putting-carbon-markets-to-work-on-the-path-to-net-zero#/> (дата обращения: 22.12.2024).

⁷ Contingent Secondary Emission Reduction Purchase Agreements (ERPA's) // International Emissions Trading Association (IETA). URL: https://ieta.b-cdn.net/wp-content/uploads/2023/09/IETA_TradingDocuments_ContingentSecondaryERPA_v1.0.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

IETA о торговле эмиссионными квотами содержит арбитражную оговорку о передаче возможных разногласий на рассмотрение Лондонского международного третейского суда¹. Типовой договор о торговле эмиссионными квотами, разработанный Международным банком реконструкции и развития, содержит указание на регламент ЮНСИТРАЛ². Столь широкое применение арбитражных оговорок в соглашениях, заключаемых на углеродном рынке, подтверждает, что арбитраж будет играть все более значимую роль в соответствующих спорах.

Споры, связанные с ценообразованием на СПГ

Вплоть до 2014 г., в условиях ограниченного предложения, большинство контрактов на поставку СПГ были долгосрочными и предусматривали возможность продления или возобновления. Однако колебания цен на нефть привели к значительным изменениям в договорных обязательствах между покупателями и продавцами СПГ. После ядерной аварии на Фукусиме возник непредвиденный спрос на СПГ и участники данного рынка стали заключать краткосрочные договоры³. Вместе с тем еще действовавшие на тот момент долгосрочные контракты позволяли контрагентам периодически пересматривать цену договора. Применение положения о пересмотре цен нередко приводило к конфликтам между сторонами договора⁴. Вследствие этого заметно увеличилось число споров по поводу цен на СПГ, переданных в арбитражные учреждения⁵.

В литературе высказана точка зрения относительно неарбитрабельности споров о ценах на СПГ. В частности, указывается на абсолютную непредсказуемость исхода дела, переданного в арбитраж⁶. Действительно, при рассмотрении некоторых споров арбитры не учитывали условия, согласованные в договоре сторонами, определяя тем самым собственную схему ценообразования. Например, по делу «*Atlantic LNG против Gas Natural*» арбитры изменили формулу индексации, несмотря на то что ни одна из сторон не заявляла подобных требований⁷. Представляется, что данный прецедент поднял вопрос о применимости принципа *ultra petita* к деятельности арбитров. Между тем не менее значимыми факторами являются применимое к договору право, *lex arbitri* и объем полномочий арбитража, согласованный сторонами.

Специфика рынка СПГ и ценообразования на нем предопределяет значительную сложность соответствующих споров для рассмотрения в арбитражных институтах. Требования часто исчисляются миллиардами долларов и изменение цены всего на несколько процентов может привести к кардинальному изменению положения сторон на весь срок действия контракта, вплоть до следующего пересмотра цен. При этом на арбитров возлагается весьма трудная задача: вынести решение, коммерчески выгодное для каждой из сторон, чтобы сохранить их договорные отношения в долгосрочной перспективе, и согласующееся с международно-правовыми стандартами охраны окружающей среды. Таким образом, арбитры, разрешающие эти споры, должны детально разбираться в технически сложном процессе ценообразования на рынке СПГ и международном экологическом праве.

Споры о гринвошинге

Гринвошинг определяется как практика сообщения ложных сведений о степени вовлеченности компании в мероприятия по защите экологии, а также о сокрытии фак-

¹ Emission Reduction Purchase Agreements (ERPA) // International Emissions Trading Association (IETA). URL: https://ieta.b-cdn.net/wp-content/uploads/2023/09/IETA_TradingDocuments_PrimaryERPA_v1.0.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

² General Conditions Applicable to Emission Reduction Payment Agreements // International Bank of Reconstruction and Development (IBRD). URL: https://ieta.b-cdn.net/wp-content/uploads/2023/09/IETA_TradingDocuments_PrimaryERPA_v1.0.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

³ Gas Price Reviews: Is arbitration the problem? // Global Arbitration Review. URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/gas-price-reviews-arbitration-the-problem> (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ Rowley W. The Guide to Energy Arbitrations. L.: Law Business Research, 2019. P. 174.

⁵ Climate Change and Green Finance, Discussion Paper // Financial Conduct Authority. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp18-08.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

⁶ Rowley W. Op. cit. P. 180.

⁷ Gas Natural Approvisionamientos SDG, SA. v. Atlantic LNG Co. of Trinidad & Tobago // Jus Mundi. URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-gas-natural-approvisionamientos-sdg-sa-spain-v-atlantic-lng-co-of-trinidad-tobago-trinidad-tobago-partial-final-award-friday-7th-october-2016> (дата обращения: 22.12.2024).

тов нарушений норм экологического права¹. Как правило, организации используют подобную тактику для упрочения деловой репутации, привлечения экологически сознательных клиентов или получения конкурентного преимущества на рынке². Опасность гринвошинга заключается в создании в обществе ложного представления о масштабе деятельности коммерческих организаций в борьбе с изменением климата. Это может замедлить ход реформ, действительно необходимых для перехода к «зеленой» экономике и преодоления негативных последствий изменения климата. Кроме того, в результате гринвошинга потребителям предоставляется недостоверная информация о товарах. В этом смысле практика гринвошинга препятствует развитию и внедрению технологий, направленных на борьбу с изменением климата.

Соответственно, целью судебного разбирательства по поводу гринвошинга является привлечение организаций к ответственности за данную маркетинговую практику и недопущение дальнейшего искажения информации, значимой для охраны окружающей среды³. Пример судебной практики о гринвошинге – дело по иску экологической благотворительной организации «ClientEarth» к инвестиционной компании «BlackRock» с требованием о возмещении вреда, причиненного маркетинговой практикой гринвошинга⁴. По мнению истца, заявления «BlackRock» об «экологичности» их розничных инвестиционных фондов, зарегистрированных во Франции, являются ложными и вводят инвесторов в заблуждение. В качестве доказательств «ClientEarth» были приведены сведения о финансовых вложениях «BlackRock» размером более 1 млрд долл. США в проекты таких гигантов нефтедобывающей индустрии, как «ExxonMobil», «Shell» и «Chevron».

Представители «ClientEarth» заявили, что подобная практика равносильна гринвошингу, посредством которого «BlackRock» пытается убедить общественность в строгом соблюдении компанией норм экологического права. Хотя решение по данному делу до сих пор не вынесено, уже сейчас можно предположить, что при удовлетворении иска «ClientEarth» будет установлен новый экологический стандарт для маркетинга финансовых продуктов и определены более строгие правила продвижения «устойчивых» инвестиционных фондов. Их регулирование стало объектом законодательного совершенствования во многих правовых системах. В частности, в 2024 г. Европейским управлением по ценным бумагам и рынкам были приняты специальные правила, в соответствии с которыми любая финансовая организация, использующая в своем названии термин «ESG» или иные формулировки, связанные с экологией, социальной ответственностью и устойчивостью, должна выделять не менее 80 % своих активов на «зеленые» инвестиции⁵.

Приведенный анализ отдельных видов экологических споров и соответствующей арбитражной практики позволяет обозначить ключевые характеристики арбитража, делающие его эффективным форумом для разрешения экологических споров, в том числе трансграничного характера. Применительно к данному аспекту важны гибкость и нейтральность арбитража, высокая квалификация арбитров и обширные возможности для привлечения экспертов. Представляется, что применение института арбитража в контексте споров, связанных с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, позволит в будущем повысить уровень соблюдения экологического законодательства.

Далее рассмотрены некоторые ключевые преимущества арбитража.

1. Доступность экспертизы и возможность выбора арбитров сторонами спора

В Докладе ICC подчеркивается, что наиболее важным преимуществом арбитража для разрешения экологических споров является наличие у арбитров специальных

¹ Greenwashing – the deceptive tactics behind environmental claims // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/science/climate-issues/greenwashing> (дата обращения: 25.12.2024).

² Lyon T. The Means and End of Greenwash // Organization & Environment. 2015. Vol. 28. № 2. P. 223–249. DOI: 10.1177/1086026615575332.

³ Ganguly G. If at First You Don't Succeed: Suing Corporations for Climate Change // Oxford Journal of Legal Studies. 2018. Vol. 38. № 4. P. 841–868. DOI: 10.1093/ojls/gqy029.

⁴ ClientEarth files complaint with AMF against BlackRock for greenwashing // LexisNexis. URL: <https://www.lexisnexis.co.uk/legal/news/clientearth-files-complaint-with-amf-against-blackrock-for-greenwashing> (дата обращения: 25.12.2024).

⁵ The Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors // Securities and Exchange Commission. URL: <https://www.sec.gov/files/rules/final/2024/33-11275.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

знаний, необходимых для разрешения именно экологических споров, которые часто охватывают сложные научные, инженерные, финансовые и иные вопросы¹. Применительно к данному аспекту обращает на себя внимание право сторон назначать арбитров по собственному усмотрению. Это следует признать явным преимуществом арбитража в сравнении с разбирательством в государственных судах. В большинстве юрисдикций стороны не имеют контроля над личностью судьи. Напротив, в арбитраже стороны выбирают тех арбитров, уровень знаний, опыта и навыков которых соответствует своеобразию экологических споров. Это увеличивает вероятность того, что дело будет разрешено составом действительно квалифицированных арбитров.

Помимо этого регламенты большинства арбитражных институтов предоставляют сторонам и арбитрам максимально широкие полномочия по назначению экспертов. Использование их заключений в качестве доказательств крайне важно именно в контексте экологических споров, поскольку это повышает вероятность вынесения решения, отражающего актуальное состояние таких быстро меняющихся сфер, как природоохранное право и международное экологическое право.

2. Процедурная гибкость

Преимуществом международного арбитража признается и процедурная гибкость, которая позволяет адаптировать порядок рассмотрения экологических споров к их уникальному характеру. В национальных законодательствах регламентация судопроизводства, как правило, предполагает наличие сложной и затянутой процедуры, не соответствующей специфике споров, связанных с изменением климата. Их участниками чаще всего являются представители разных юрисдикций, а спорные правоотношения имеют длящийся характер. При этом размер требований обычно исчисляется многомиллионными суммами, а доказательственные материалы включают в себя огромное количество документов и технических данных.

Напротив, большинство регламентов арбитражных институтов предусматривают значительно менее сложные правила рассмотрения и разрешения дел. Это связано с приоритизацией принципа автономии сторон и процессуальной гибкостью арбитража², способного «подстроиться» к сложности и масштабу многих экологических споров. При этом стороны и арбитры могут обращаться к разнообразным процессуальным инструментам оптимизации разбирательства:

- вынесение одного или нескольких промежуточных решений по ключевым научным, техническим или другим аспектам спора;

- выявление вопросов, которые могут быть рассмотрены без проведения слушания;

- проведение совещаний по вопросам управления делом;

- расширение возможностей доказывания за счет использования научных, технических или иных документов (например, чертежи, математические модели или программное обеспечение), в которых оценивается уровень негативного воздействия на окружающую среду.

Для более детального анализа процедурных особенностей арбитража экологических споров обратимся к Регламенту арбитража по спорам, касающимся природных ресурсов и (или) охраны окружающей среды (далее – Регламент), разработанному Постоянной палатой третейского суда³. В частности, в отличие от традиционного для арбитражных учреждений формата полностью конфиденциального разбирательства, Регламент устанавливает возможность участия в слушаниях помимо сторон и иных субъектов (государства, межправительственные организации и неправительственные организации, транснациональные корпорации и физические лица). Введение такой особой многосторонней процедуры обусловлено спецификой экологических споров, в разрешении которых могут быть заинтересованы не только стороны конфликта. Кроме того, Регламент предусматривает полномочие арбитров принимать

¹ Resolving Climate Change Related Disputes through Arbitration and ADR // International Chamber of Commerce (ICC). URL: <https://iccwbo.org/wp-content/uploads/sites/3/2019/11/icc-arbitration-adr-commission-report-on-resolving-climate-change-related-disputes-english-version.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

² Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. С. 46.

³ PCA Optional Rules for Arbitration of Disputes Relating to Natural Resources and/or the Environment // Permanent Court of Arbitration (PCA). URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/01/Optional-Rules-for-Arbitration-of-Disputes-Relating-to-the-Environment-and-or-Natural-Resources.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

обеспечительные меры для предотвращения серьезного ущерба окружающей среде; запрашивать у сторон краткое саммари технических или научных вопросов, касающихся предмета спора; использовать *amicus curiae* при рассмотрении и разрешении дела.

Несмотря на обозначенные достоинства Регламента, его положения больше подходят для разбирательства экологических споров в их традиционном контексте, не связанном с изменением климата. В этом плане более эффективное регулирование обнаруживается в Гаагских правилах арбитража по делам бизнеса и правам человека (далее – Гаагские правила), специально разработанных для рассмотрения споров, возникающих в результате предполагаемого нарушения прав человека или нанесения ущерба окружающей среде предприятиями и государствами¹. Концептуальную основу Гаагских правил составляет идея особой эффективности арбитража в качестве инструмента для предотвращения и возмещения экологического вреда, а также преодоления многих правовых и практических барьеров при заявлении соответствующих требований в национальные суды. В 2017 г. ряд западноевропейских юристов и правоведов были включены в Рабочую группу по разработке Гаагских правил, окончательная версия которых была завершена в 2019 г. Содержание Гаагских правил концептуально коррелирует с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, закрепляющими требования к предпринимательскому сообществу в отношении соблюдения прав человека на благоприятную окружающую среду и ее охраны². Помимо этого в некотором смысле Гаагские правила представляют собой более расширенную версию Арбитражных правил ЮНСИТРАЛ 2013 г., дополненных положениями, способствующими оптимальному разрешению экологических споров именно в контексте, связанном с изменением климата³.

В частности, Гаагские правила устанавливают для арбитров требование о наличии опыта в разрешении трансграничных экологических споров (ст. 11). При этом арбитры наделяются полномочиями на проведение процедуры ускоренного рассмотрения дела, а также объединения однородных требований в единое производство (ст. 19). В дополнение к этому в Гаагских правилах закреплен особый режим гласности, согласно которому арбитры вправе определять, какая информация должна считаться конфиденциальной, каким лицам к ней может быть предоставлен доступ. Гаагские правила также допускают судебное финансирование разбирательства со стороны третьих лиц (ст. 55) и устанавливают, что решение арбитров по делу должно соответствовать международным стандартам в области прав человека (ст. 45).

Каждая статья Гаагских правил сопровождается кратким «комментарием», разъясняющим ее содержание, а также примерами формулировок договорных условий и арбитражных оговорок. Составной частью Гаагских правил является «Этический кодекс», устанавливающий для арбитров самые высокие профессиональные стандарты. Как видится, содержание Гаагских правил свидетельствует об их гибкости и применимости к любым спорам, касающимся окружающей среды, социального и корпоративного управления. Универсальность Гаагских правил также подтверждает факт арбитрабельности экологических споров.

3. Меры и процедуры ускоренного производства по делу

Срочность, своевременность и отсутствие задержек имеют решающее значение для разрешения экологических споров, так как воздействие на окружающую среду потенциально необратимо. Кроме того, негативные последствия изменения климата ощущаются во всем мире. Особенно уязвимы в этом плане государства с преобладанием аграрного сектора в экономике. Так, в докладе «Human Rights Watch» сообщается о жителях округа Турканы, Кения, чьи права на достаточное питание и на чистую

¹Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration // Center for International Legal Cooperation (CILC). URL: https://www.cilc.nl/cms/wp-content/uploads/2019/12/The-Hague-Rules-on-Business-and-Human-Rights-Arbitration_CILC-digital-version.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

²Guiding Principles for Business and Human Rights // United Nations. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-09/UNGPs%20on%20B%20HR_English.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

³UNCITRAL Arbitration Rules 2013 // United Nations Commission On International Trade Law (UNCITRAL). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/21-07996_expedited-arbitration-ebook.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

питьевую воду оказались под угрозой из-за последствий изменения климата, в частности сильной засухи¹. Стоит также учитывать постоянное изменение экологического законодательства, которое влияет на механизм реализации проектов возобновляемой энергетики и строительство крупных инфраструктурных объектов. Следовательно, время – важнейший фактор при разрешении экологических споров, и арбитраж должен быть в состоянии адаптироваться к потребности в подобной срочности.

Как было указано, регламенты большинства арбитражных учреждений содержат правила, позволяющие максимально оперативно разрешать экологические споры. Например, Регламентом Постоянной палаты третейского суда предусмотрена возможность назначения чрезвычайного арбитра в случае, если состав арбитров еще не был определен и одна из сторон ходатайствует о принятии обеспечительных мер. Назначение чрезвычайного арбитра происходит в течение двух дней с момента получения заявления. В контексте экологических споров обеспечительные меры могут устанавливаться, например, в целях предотвращения или смягчения вреда экологии. С учетом его потенциальной неизбежности и необратимости особенно ярко высвечивается важность оперативного рассмотрения вопросов назначения обеспечительных мер. Аналогично в ст. 290 Конвенции ООН по морскому праву закреплено, что в случае передачи спора в арбитраж последний наделяется компетенцией назначать любые временные меры, которые он считает надлежащими для предотвращения серьезного ущерба морской среде².

Говоря об иных процессуальных инструментах оптимизации, стоит упомянуть совещания по вопросам управления делом, проводимые для контроля за сроками разбирательства и определения будущих процессуальных действий по делу. Такие совещания можно однозначно признать гибким механизмом взаимодействия арбитров и участников спора, направленным на скорейшее и эффективное разрешение дела. Обладая состязательной природой, этот процессуальный инструмент не «переступает» на следственную почву. Хотя совещание назначается составом арбитров директивно, во многих отношениях оно не нарушает принципа автономии сторон, которые сохраняют инициативу и самостоятельность. При этом чаще всего круг вопросов и процессуальных действий, подлежащих совершению, будет определен арбитрами и участниками спора совместно. В частности, Регламент Международного арбитражного суда при Международной торговой палате устанавливает, что совещание по вопросам управления делом назначается при условии, что стороны спора своевременно выразят конструктивные предложения по оптимизации ведения дела³.

4. Исполнимость арбитражных решений

Как было сказано, экологические споры часто носят трансграничный характер. В этом контексте выбор арбитража в качестве форума позволяет избежать предвзятости национальных судов, гарантирует беспристрастное разбирательство, а также нивелирует риск невозможности исполнения вынесенного решения. Нью-Йоркская конвенция, ратифицированная в настоящее время 172 государствами, предоставляет чрезвычайно эффективную, простую и надежную основу для признания и приведения в исполнение арбитражных решений⁴. Обязательство по обеспечению их исполнимости ограничено лишь несколькими исключениями. Напротив, положения об исполнимости решений иностранных судов часто регулируются внутренним законодательством, что влечет за собой повышенный риск предвзятости, неопределенности, сложности и затянутости правоприменительного процесса. Между тем в контексте экологических споров своевременность исполнения имеет решающее значе-

¹ There is no time left: Climate Change, Environmental Threats, and Human Rights in Turkana County, Kenya // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/report/2015/10/15/there-no-time-left/climate-change-environmental-threats-and-human-rights-turkana> (дата обращения: 25.12.2024).

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // United Nations. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

³ ICC 2021 Arbitration Rules // International Chamber of Commerce (ICC). URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules/> (дата обращения: 25.12.2024).

⁴ United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards // United Nations Commission On International Trade Law (UNCITRAL). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/new-york-convention-e.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

ние. Если же говорить о случаях нахождения активов в иностранных юрисдикциях, то и здесь Нью-Йоркская конвенция обеспечивает определенность в отношении экстра-территориального исполнения любого арбитражного решения.

Заключение

Арбитраж все чаще используется для разрешения экологических споров, начиная от дел, связанных с гринвошингом и заканчивая вопросами ценообразования на рынке СПГ. Эти споры часто сложны, многосубъектны, носят трансграничный характер и требуют максимально коротких сроков рассмотрения. Подобная специфика обуславливает затруднительность разрешения экологических споров государственными судами в рамках национальных юрисдикций. В свою очередь, арбитраж предлагает сторонам спора нейтральный форум, квалифицированных арбитров с соответствующим опытом, процедуры, адаптированные к специфике экологических споров, гарантии исполнимости вынесенного решения. Преимуществом арбитража является и его эффективность в плане обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав человека в контексте экологических споров. Это соответствует интересам всего гражданского общества и имеет большое значение для групп населения, особенно сильно затронутых негативными последствиями изменения климата. Названные характеристики арбитража несомненно интересны и с точки зрения устранения непропорциональности воздействия изменения климата на разные группы населения. Представляется, что арбитраж вполне способен стать ключевым механизмом повышения уровня соблюдения природоохранного законодательства и защиты групп населения, наиболее уязвимых к изменению климата.

Список литературы

Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. 288 с.

Петров К. В. Справедливое и равное обращение как механизм защиты прав инвестора в «эколого-инвестиционных» спорах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 155–163. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.155-163.

Ganguly G. If at First You Don't Succeed: Suing Corporations for Climate Change // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 38. № 4. P. 841–868. DOI: 10.1093/ojls/gqy029.

Gouiffès L. Climate change in international arbitration, the next big thing? // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. 2022. Vol. 40. № 2. P. 203–224. DOI: 10.1080/02646811.2021.1959158.

Hanotiau B. *Class and Group Actions in Arbitration*. N. Y.: Wolters Kluwer, 2016. 228 p.

Hodes Rosen L. Due Process Rights in the Carbon Markets // *Climate Law Reporter*. 2011. Vol. 11. № 2. P. 9–14.

Lyon T. The Means and End of Greenwash // *Organization & Environment*. 2015. Vol. 28. № 2. P. 223–249. DOI: 10.1177/1086026615575332.

Paine J. A Climate Change Carve-Out for Investment Treaties // *Journal of International Economic Law*. 2023. Vol. 26. № 2. P. 285–304. DOI: 10.1093/jiel/jgad011.

Roussanaly S. Towards improved cost evaluation of Carbon Capture and Storage from the industry // *International Journal of Greenhouse Gas Control*. 2021. № 1. P. 2–19. DOI: 10.1016/j.ijggc.2021.103263.

Rowley W. *The Guide to Energy Arbitrations*. L.: Law Business Research, 2019. 244 p.

Scherer M. *International Arbitration in the Energy Sector*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 400 p.

Tienhaara K. Regulatory Chill in a Warming World: The Threat to Climate Policy Posed by Investor-State Dispute Settlement // *Transnational Environmental Law*. 2018. Vol. 7. № 2. P. 229–250. DOI: 10.1017/S2047102517000309.

Reference

Ganguly G. (2018) If at First You Don't Succeed: Suing Corporations for Climate Change. In *Oxford Journal of Legal Studies*, vol. 38, no. 4, pp. 841–868, DOI: 10.1093/ojls/gqy029.

Gouiffès L. (2022) Climate change in international arbitration, the next big thing? In *Journal of Energy & Natural Resources Law*, vol. 40, no. 2, pp. 203–224, DOI: 10.1080/02646811.2021.1959158.

Hanotiau B. (2016) *Class and Group Actions in Arbitration*. New York, Wolters Kluwer, 228 p.

Hodes Rosen L. (2011) Due Process Rights in the Carbon Markets. In *Climate Law Reporter*, vol. 11, no. 2, pp. 9–14.

Kurochkin S. A. (2017) *Treteiskoe razbiratel'stvo i mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh* [Arbitration and international commercial arbitration]. Moscow, Statut, 288 p.

Lyon T. (2015) The Means and End of Greenwash. In *Organization & Environment*, vol. 28, no. 2, pp. 223–249, DOI: 10.1177/1086026615575332.

Paine J. (2023) A Climate Change Carve-Out for Investment Treaties. In *Journal of International Economic Law*, vol. 26, no. 2, pp. 285–304, DOI: 10.1093/jiel/jgad011.

Petrov K. V. (2020) Spravedlivoe i ravnoe obrashchenie kak mekhanizm zashchity prav investora v «ekologo-investitsionnykh» sporakh [Fair and equal treatment as a mechanism for protecting investor rights in «environmental-investment» disputes]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 4, pp. 155–163, DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.155-163.

Roussanaly S. (2021) Towards improved cost evaluation of Carbon Capture and Storage from the industry. In *International Journal of Greenhouse Gas Control*, no. 1, pp. 2–19, DOI: 10.1016/j.ijggc.2021.103263.

Rowley W. (2019) *The Guide to Energy Arbitrations*. London, Law Business Research, 244 p.

Scherer M. (2018) *International Arbitration in the Energy Sector*. Oxford, Oxford University Press, 400 p.

Tienhaara K. (2018) Regulatory Chill in a Warming World: The Threat to Climate Policy Posed by Investor-State Dispute Settlement. In *Transnational Environmental Law*, vol. 7, no. 2, pp. 229–250, DOI: 10.1017/S2047102517000309.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.12.2024

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025